Плач сестры по сестре

Как пропустить-то вот
Мни, победной кручинной головушке,
Свой унылой пропустить-то жálкий гóлосок,
Объявить мни свою причеть неумильнюю
Мни по этой по шíрокой по уличке,
Мни по этому погосту по станливому,
Мни по этой по буявой могилушке!
И мы не знаем всё, победные кручинные головушки,
Как подойти ко этой холодной, к зеленой, ко буявой могилушке!
Хоть мни сказать-то всё теперь да тяжелешенько,
Ко сердеченьку принять да обиднешенько!
Подойти-то нам ко любимой сестрице ко родиимой,
И нам с которой зайти-то всё теперь сторонушки:
Нам от южной аль от северной,
От восточной ли, от западной,
Аль супротив ли сесть ретивого сердечушка?
Охти мнешеньки, нам бедным тошнешенько,
Не можем мы стоять на резвых на ноженьках,
Подломились-то у нас да ножки резвые,
Задрожали-то у нас да ручки белые!
Припадем теперь ко матушке сырой земли
И ко буявой холодной ко сестрицыной могилушке,
Будем клубышком теперь да мы кататися,
Червушочком да будем мы свиваться,
Мы желаньца от ей будем добираться!
Вы повеите теперь, буйные ветрушки,
Размуравься-тко, травонька шёлковая,
Вы развейтесь-ко, лазуревы цветочки,
Пораздвинься-ко ты, матушка сыра земля,
Вы рассыптесь-ко, желтые песочки,
Раскатитесь-ко, валучи камешёчки,
Покажись-ко, ёйно вековечно хоромное строеньце!
Прилетите-ко вы, птиченьки небесные,
Повытяните гвозди шеломчатые
И откройте-ко сестриченьку родимую.

Покажись-ко, ёйно белое личико,
Вековое ёйно одеяньице!
Прилетите с небес, ангелы-архангелы,
Вы вложите душеньку в белы груди,
Вы по-старому вложите-ко, по-прежнему,
В резвых ноженьках-то сделайся стояньице,
В белых рученьках-то сделайся маханьице,
В ясных оченьках у ей да мигованьице,
Речист язык в уста да во сахарние!
И ты Новыстань-Ко, сестриченька родимая,
Уж ты встань теперь на резвые на ноженьки,
Уж имы сделаем-ко доброе здоровьице,
Мы покорное теперь с тобой почтеньице,
Ты обрадуй-ко нас, бедных головушек.
Мы по-старому с тобой теперь, по-прежнему,
Уж мы сядем-ко с тобой да рядом-поряди,
Заговорим мы любимые потайные ласковы словечушки!
Уж мы вдавное с тобой да не видалися,
Мы давнёшенько с тобой да не встречалися,
Как прошло-то пять учетных круглых годышков,
Как схоронили тебя, белую любимую лебедушку!
Одна ты 'была у нас да одинешенька,
Уж ты милая ведь нам была, любимая,
Быдто свет была во ясных но оченьках;
Хоть сестриченькой всегда тебя я называла —
За рожоного дитя тебя да почитала!
Как пришла тогда тебе скорая непосульная смерётушка,
И не пришлось быть при по́сляей твоей нам при кончинушке,
При последнеем не пришлось да быть лрощеньице,
Не лришлось-то слышать последниих
Ласковых твоих любимых словечушек.
Не забыть тебя нам будет век-пб-веку
И отыней не забыть да будет до веку!
Ты послушай, наша белая лебедушка,
Ты любимая сестриченька родимая:
Как пришли мы, победные кручинные головушки,
Мы со нашей со родителью со маменькой,
Со победной вдовой благочесливой,
Уж мы пришли-то все к тебе да по-дорожному,

Уж как сумочки у нас да по-походному!
Как расстались тогда с тобой-то, белая лебедушка,
И как пришла-то нам тогда скорая нечаянна разлукушка;
Поели видом мы тебя да не видали,
Уж мы весточки никакой не получали,
И известица от тебя да не бывало,
Письма-грамотки ты нам не посылала,
Во сни ты нам совсим да не казалась,
И наяву ты нам не объявилась:
Рассердилась, знать, на нас да поразгневалась!
Ты чего, наша голубушка, на нас да рассердилась?
Или нету тебе вольной там волюшки,
Иль того да рассердилась,
Что мы взяли твои цветные платица,
Не благословленные были тобой да не приказаны?
Хотя мы взяли всё, спобедные головушки,
Мы не для-ради всё взяли украшеньица
И не для-ради согреваньица —
Уж мы для ради взяли посмотреньица:
Как расходится обидушка в головушке,
Сколыбается зазнобушка в утробушке,
Как посмотрим на твои на цветны платица,
Как на тебя быдто, белая лебедушка!
Аль того да поразгневалась,
Что не почасту на могилушку ухаживаем,
И не подолгу у тебя да мы усживаем,
И частых тебе нету от нас поминок,
Да почаще того не было годинок?
Как мы в дальнем живем да расстояннице,
Не в частом живем свиданнице.
Как была бы-то могилушка близешенько,
Мы бы частенько на могилушку похаживали,
Мы бы долго бы посиживали!
Ты послушай-ко, любимая естриченька родимая,
Что скажу, бедна кручинная головушка:
Уж я много раз к тебе да всё справлялася,
Не один-то раз к тебе да снаряжалася,
Уж я сдумала-отдумала,
Я три раза-то всё к тебе да снаряжалася,

Да четыре раз с дорожки ворочалася.
И теперь да мы придумали,
И неотложно мы теперечу отправились;
И уж как шли мы путем-широкой дороженькой
И поспешали к тебе, белая лебедушка,
Уж мы в день-то шли по праведному солнышку,
Уж мы в ночь да шли по светлomu по месяцу,
Ввечеру-то по зари мы шли вечерней,
Утром рано по луны да шли небесной,
По деревенкам мы шли да по станливым,
Мы по волостям-то шли да по красивым.
Всяки стретушки нам, бедным, встречались;
Инны стретушки-то нам да поклонялись,
Инны стретушки-то нам да покорялись,
Инны стретушки над нами надсмехались,
Говорили други добрые нам людюшки:
«Вы идете на холодную на буяву могилушку,
Поспешайте-ко идти да вы скорешенько.
Вы идите-ко скорешенько, не стойте-ко,
Вы назад да не смотрите-ко,
Поспешайте-ко на буяву могилушку:
Как ведь там теперь на буявой зеленой на могилушке,
И у вашей у сестриченьки родимой
Чудо чудное там да обчудилося,
Диво дивное-то там да объявилось —
Со мертвых живы родилися, —
Есть во живности сестричушка ваша родимая,
Дождидает вас в почестное гостебищо,
Призадвинуты есть столички дубовые,
Да приусланы-то скатерти забраные,
Да налажены есть ествушки сахарные,
Приразведены есть питьица медвяные».
Говорила я народу-людям добрым:
«И не говорите-ко вы, добрые людюшки,
Таких нам неумильниих словечушек,
Не давайте-ко великой назолушки
Нашему ретивому сердеченьку:
Мы не дря-ради идем да угощеньица,
Уж мы дря-ради идем да побываньица!»

Уж обманили-то, народ да люди добрые,
Обманили-то нас да облукавили:
И вот пришли теперь на буяву могилушку —
И нет сестриченьки совсем теперь во живности!
Всё мы думали, кручинные головушки,
Как побываем мы на буявой холодной зеленой на могилушке,
Дак убудет-то обидушки в головушке.
А как на могилушке теперь да побывали,
Мы сестриченьки в глаза да не видали,
Не убавили обидушки — прибавили!
Мы не знаем, всё победные головушки, не ведаем,
Аще ль то судит милостивый господи
Побывать еще на буявой холодной на зеленой на могилушке.

(Записано от Н. С. Богдановой)

Н. С. Шайжин. Похоронные причитанья Олонецкого края (новая запись).
«Памятная книжка Олонецкой губернии на 1910 год». Петрозаводск, 1910.